

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ МАРКСИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ИДЕОЛОГИЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЛЕВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой политологии РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор О. В. Попова*

Эта статья посвящена проблеме формирования леворадикальной идеологии в современной России. В статье рассматриваются пути влияния неомарксизма, постмарксизма и постструктурализма на идеи и взгляды российских левых радикалов. Автором также выделяются течения в идеологии леворадикального движения, отличающиеся отношением к последствиям рассматриваемого влияния. В статье прогнозируются возможные последствия изменений в леворадикальном российском дискурсе, которые могут произойти от корректировки идеологического базиса левого движения.

Ключевые слова: *леворадикальное движение, структуралистский марксизм, лингвистический поворот, сталинизм, ленинизм, постмодернизм.*

**INFLUENCE OF MARXIST INTERPRETATIONS
OF THE SECOND HALF OF THE 20TH – EARLY 21st CENTURIES
ON THE IDEOLOGY AND POLITICAL PRACTICE
OF THE MOD-ERN RUSSIAN LEFT-WING RADICAL MOVEMENT**

The article is devoted to the problem of the left-wing radical ideology forming in modern Russia. The ways of influence of neo-Marxism, post-Marxism and post-structuralism on the ideas and views of the Russian left radicals are considered. The author also allocates currents in the ideology of the left-wing radical movement, which are different in attitudes to consequences of the considered influence. The author also predicts possible consequences of changes in the left-wing radical Russian discourse, which can occur due to updating of the ideological basis of the left movement.

Key words: *left-wing radical movement, structural Marxism, linguistic turn, Stalinism, Leninism, postmodernism.*

Современное российское леворадикальное движение испытывает определенное влияние со стороны различных зарубежных интерпретаций марксизма, сформировавшихся во второй половине XX в., что можно доказать, изучая организации, использующие соответствующие идеи и концепции для достижения своих политических целей. Подавляющее большинство представителей левой интеллектуальной среды является идеологами, а не экспертами, если рассматривать идеологов как интеллектуалов, которые вырабатывают основополагающие принципы и связанные с ними программы действия, а экспертов – как тех, кто, предоставляя знания, необходимые для достижения задач, производят действия, определяемые как рациональные с точки зрения цели [3, с. 95]. Примером организации, подвергающейся влиянию, может служить «Молодежный левый фронт» – российское объединение левых молодежных организаций и левых СМИ [6]. Идея этого объединения возникла после успешного совместного проведения ежегодных акций под общим названием «Антикапитализм», лидером движения является Илья Пономарев. В объединение входят молодежные организации, идеологически ориентированные на социализм, например, СКМ, АКМ, «Социалистическое сопротивление». Также «Молодежный левый фронт» сотрудничает с такими средствами массовой информации, как «Советская Россия», «Прав-

да» и информационными сайтами Левый.ру, КПРФ.ру, Коммунист.ру.

В одном из интервью [7] Илья Пономарев упомянул совместный проект «Молодежного левого фронта» и издательства «Ad Marginem», заключающийся в издании серии книг зарубежных ученых и публицистов, занимающихся переосмыслением коммунистической и социалистической идеологии, а также порожденной ими политической практики. Имеется в виду своеобразная «лениниана», у истоков которой стояли Коммунистическая партия Российской Федерации и издательство Ad Marginem [4, с. 2].

В данной серии вышли книги известного современного политолога и публициста С. Жижика «Тринадцать опытов о Ленине» и французского философа Л. Альтюссера «Ленин и философия». Объединяет эти книги взгляд на Ленина из второй половины XX в., в случае Альтюссера – из Франции во время студенческих волнений так называемого «Мая 1968 года», в случае Жижика – из восточноевропейской постсоциалистической реальности. Выход в печать этих исследований символизирует поворот в мировоззрении современной российской молодежи, придерживающейся левых политических взглядов. В Россию, таким образом, постепенно проникают общемировые тенденции левой политической мысли, связанные с пересмотром коммунистического наследия в новых исторических условиях.

Луи Альтюссер являлся французским философом-марксистом, одним из теоретиков структуралистского марксизма, также он состоял во Французской коммунистической партии, т. е. принимал участие непосредственно в политической практике левого движения. Несомненна роль Альтюссера как идеолога событий, происходивших в конце 1960-х гг. во Франции, именно к этому периоду относится написание рассматриваемого здесь труда «Ленин и философия». Данный момент подчеркивается и в предисловии от издателей данного труда в России [1, с. 2].

Послесловие к книге написал российский марксист В. Софронов, который считает постмодернизм периодом внутри эпохи модернизма [1, с. 154] и проводит параллели между постструктурализмом и эмпириокритицизмом. Таким образом, философский аспект ленинизма в данной трактовке оказывается актуальным для сегодняшней ситуации в России, где постструктурализм имеет определенное влияние среди леворадикальных политических сил. В социально-политическом отношении В. Софронов подчеркивает мысль Альтюссера о том, что «между Лениным и философией существует непримиримая вражда, поскольку господствующей философии наступили на любимую мозоль, указали на ее подавленный, глубоко скрытый импульс – политику» [1, с. 24]. Отдельно следует отметить то, что при изучении послесловия вскрывается противоречие между положениями Альтюссера и сталинизмом – и В. Софронов встает на сторону Альтюссера, осуждавшего сталинизм [1, с.159]. Эта идеологическая установка напоминает времена перестройки в СССР, когда была осуществлена попытка окончательно освободить ленинизм от позднейших сталинских наслоений, кроме того, в России традиционно популярен именно сталинизм, как одно из идеологических оснований российского леворадикального движения. Из приведенных выше фактов можно сделать вывод, что, хотя издание книги «Ленин и философия» призвано ввести труды Альтюссера в идеологическое поле российского леворадикального движения, данная попытка не свободна от внутреннего противоречия, вытекающего из идеологичес-

кой разнонаправленности сил, составляющих «Молодежный Левый Фронт», и участвовавших в издании данного сочинения.

Книга «Ленин и философия» содержит три выступления Альтюссера в период с февраля 1968 по апрель 1969 гг., т. е. во время обострения внутривнутриполитической обстановки во Франции. Так называемый «Май 1968 года» являлся, по сути, последним массовым выступлением на территории Франции, которое привело к отставке правительства и смене политического курса страны.

Именно поэтому Альтюссер так важен для построения левой революционной идеологии в Российской Федерации, сторонниками левой идеи постоянно подчеркивается его взгляд на Ленина как на автора, которого следует изучать, причем не как философа, но именно как политика. Ленин описывает свою политическую практику и приходит в процессе этого описания к необходимости теоретического обоснования практики. С этого момента, по мнению Альтюссера, философия может считаться наукой, и можно начинать «образование Истории»[9].

Изучение структуралистского марксизма, попытки использования, в частности, идей Альтюссера, неизбежно ведут к конфликту внутри леворадикального движения, корни которого уже означены выше. Таким образом, происходит конфликт между «старым» и «новым» поколениями левых радикалов. «Старым» поколением можно назвать традиционных для России сталинистов и «реви-зионистов» (принимających постсталинский СССР), в основной своей массе «советских патриотов», не критикующих традиционные трактовки марксизма в СССР. «Новое» поколение во многом смыкается с троцкизмом, анархизмом, ситуационизмом, в идеологическом отношении оно подвержено влиянию неомарксизма и даже постструктурализма. Это разделение не ставит идеологические предпочтения приверженцев левых идей в прямую зависимость от возраста, но, несомненно, молодежи гораздо больше среди представителей «нового» поколения. Среди «старого» поколения, из которых во многом состоит руководство левых движений, сильны

ностальгические настроения о «великой советской эпохе». Примером конфликта старого и нового поколений может служить ситуация в белорусском отделении ВКПБ [10].

Славой Жижек является словенским культурологом и социальным философом, опирающимся на фрейдизм и марксизм, и испытывающим сильное влияние структурализма и постструктурализма. Широко известны его интерпретации идей Жака Лакана. Также Жижек является одним из самых известных интерпретаторов и модернизаторов левого теоретического наследия, в своих работах он дает современные трактовки идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, встраивая их в разнообразные культурные контексты, «13 опытов о Ленине» – это одна из таких интерпретаций. Эта книга отличается от труда Альтюссера в первую очередь тем, что более похожа на публицистику, нежели на научный труд. Показательна рецензия на «13 опытов о Ленине», которую написал В. Шапинов для газеты РКРП-РПК «Трудовая Россия» [8], выявляющая противоречие между «старым» и «новым» поколениями левых радикалов.

По своим политическим взглядам В. Шапинов принадлежит к «старому» поколению, противящемуся современным трактовкам ленинизма. Критике в первую очередь подвергается КПРФ, поддерживавшая печатание труда Жижека с целью привлечь внимание молодежи к коммунистическим идеям. Автор книги обвиняется в излишней публицистичности, приверженности «птичьему языку нынешней философской богемы», критике подвергается также «постмодернизм», как его понимает автор рецензии: «совсем скоро вы сможете вполне непринужденно сыпать всяческими «дискурсами», «контекстами» и «деконструкциями». Правда, есть риск, что вместо чего-то осмысленного, вы, подобно постмодернистам, начнете рожать «текст» [8].

В. Шапинов в своей рецензии критикует С. Жижека за отказ от формальных признаков научного размышления. Автор рецензии видит действительную задачу, которая решает книга, в том, что «13 опытов о Ленине» «реабilitирует» и «возвращает моду» на Ленина среди западных интеллектуалов. Эта тенденция,

по мысли В. Шапинова, должна привести к обращению хотя бы части западной интеллектуальной элиты непосредственно к трудам Ленина, и их положительной оценке со стороны интеллектуалов, подверженных влиянию постструктуралистских построений.

В. Шапинов не учитывает российских интеллектуалов, ориентированных на неомарксизм и постструктурализм, считая, что в России преобладают взгляды «старого» поколения левых радикалов, непосредственно ориентированных на ленинизм. Однако автор рецензии отмечает несомненную пользу от труда С. Жижека в вопросах, касающихся реабилитации сталинизма. Жижек, в отличие от Альтюссера, позитивно относится к сталинизму, и как подчеркивает В. Шапинов: «этот, раз и навсегда решенный «в духе XX съезда» вопрос, закрытый семью печатями бесконечного повторения буржуазной пропагандой, вновь возникает у Жижека в совершенно непривычном и пугающем для образованного обывателя от философии ключе» [8].

Мимходом критикуя попытки реабилитации сталинизма у А. Проханова за «нелепые мистически-патриотические восхваления Сталина», В. Шапинов подчеркивает наиболее удавшийся, на его взгляд, момент в главе из книги Жижека, посвященной сталинизму: «...Давайте прекратим смехотворные игры, противопоставляющие некоего «диссидента Брехта» сталинистскому коммунизму: Брехт суть основной «сталинистский» художник, он был великим не несмотря на свой сталинизм, а вследствие его. Нам и в самом деле нужны доказательства? В конце 1930-х гг. Брехт потряс гостей нью-йоркской вечеринки, заявив об обвиняемых на московских показательных процессах: «Чем более они невиновны, тем более они заслуживают расстрела». Это заявление нужно принять совершенно серьезно, а не считать его какой-то извращенной дерзостью; его базовая посылка в том, что в конкретной исторической борьбе позиция «невиновности» (я не хочу замарать свои руки, участвуя в этой борьбе, я просто хочу вести скромную честную жизнь») воплощает наивысшую виновность. В нашем мире ничегонеделанье не является пустым, оно уже обладает значением – это зна-

чит говорить «да» существующим властным отношениям»[4, с. 56–57].

Опираясь на Брехта, Жижек реабилитирует идею демократического централизма, которую В. Шапинов не считает «тоталитарной». Соглашается обозреватель «Трудовой России» также с неприятием С. Жижеком антиглобалистов, которые следуют лозунгу: «Давайте и дальше менять все таким образом, чтобы в глобальном масштабе все оставалось по-прежнему!» [4, с. 21]. Согласие с идеями Жижека вызывает у автора рецензии критика постиндустриального «капитализма без пролетариата»: «При господствующем сегодня восприятии идеологии работа сама по себе (ручной труд в противовес «символической» деятельности), а не секс становится тем непристойным пространством, которое следует скрывать от глаз общества. Традиция, восходящая к «Золоту Рейна» Вагнера и «Метрополису» Фрица Ланга, традиция, в которой трудовые процессы размещены в подземельях, в темных пещерах сегодня достигает своей кульминации в миллионах анонимных работников, из которых выдавливают пот на фабриках стран третьего мира... Запад может позволить себе болтовню о так называемом «исчезновении рабочего класса», даже когда признаки его существования бросаются в глаза, достаточно присмотреться к короткой надписи мелким шрифтом «Сделано в...(Китае, Индонезии, Бангладеш, Гватемале)» на предметах массового потребления от джинсов до плееров» [4, с. 164–165].

В. Шапинов затрагивает тему китайского рыночного социализма, определяя отношение части «старого» поколения российских левых радикалов к данной модели экономического развития как негативное. Оно представляется в рецензии как единственное применение идей Ленина, ленинской теории империализма, по мнению автора, точно описывающей все процессы глобализации. «В рамках рыночной экономики, даже под началом коммунистической партии, не спастись от империалистической эксплуатации, или плановая нерыночная экономика и диктатура пролетариата, или вечное прозябание и работа на благополучие капиталиста и сытого

западного обывателя – такова альтернатива для Китая и подавляющего большинства человечества, всемирного совокупного рабочего» [8], подытоживает свои идеологические выкладки В. Шапинов. Он подкрепляет их цитатой из С. Жижека: «Сегодня две супердержавы – США и Китай – все более и более соотносятся друг с другом как Капитал и Труд. США превращаются в страну административного планирования, банковского дела, обслуживания и т. д., тогда как «исчезающий рабочий класс» (за исключением эмигрантов-чужаков и других работников сферы обслуживания) вновь появляется в Китае, где большая часть продукции для Соединенных Штатов – от игрушек до электроники – производится в условиях, идеальных для капиталистической эксплуатации: никаких забастовок, ограниченная свобода передвижения рабочей силы, низкие зарплаты... Отношения Китая и США скорее симбиотические, нежели антагонистические. Ирония истории в том, что Китай можно с полным правом называть «государством рабочего класса» – государством рабочего класса, обслуживающего американский капитал»[4, с. 21].

Подводя итог своей рецензии, В. Шапинов утверждает, что книгу С. Жижека можно использовать для пропаганды ленинизма среди интеллектуалов. Таким образом, перевешиваются негативные тенденции, которые автор рецензии усматривает в «постмодернистской игре с именем Ленина», однако не видит ценности книги Жижека для коммунистов, непосредственно знакомых с ленинизмом, который дает им ответы на все вопросы, выдвигаемые современностью.

Труд известного интеллектуала Бориса Гройса «Коммунистический постскрипtum», освещающий вопросы, непосредственно связанные с российской левой идеологией, также был издан в издательстве «Ад Маргинем», и вызвал отклик среди отечественных левых радикалов. В частности, А. Пензин, член леворадикального проекта «Что делать?», в журнале «Критическая Масса» опубликовал рецензию на эту книгу[5].

Автор рецензии сравнивает книгу Б. Гройса и труд Ж. Делеза «Постскрипtum к об-

ществам контроля», в котором речь идет о завершении эпохи западных дисциплинарных обществ, проанализированных М. Фуко. Утверждается, что Гройс считает сталинизм наивысшим достижением человеческой мысли в ее парадоксальном охвате всех возможных утверждений одновременно, а общественный строй сталинского СССР – коммунизмом, единственно осуществляемым на практике. А. Пензин отмечает, что Гройс вряд ли создает апологию сталинизма, лишь критически оценивая данное явление, нейтрализуя различные идеологизированные описания. Однако результаты данного исследования, несмотря на его методологическую нейтральность, могут быть усвоены идеологией «старого» поколения российских левых радикалов.

Книга Б. Гройса «Коммунистический постскрипtum» начинается с дихотомии «дискурса» (в широком смысле «языка») и «денег» как двух медиа, через которые организуются общества, коммунистическое и капиталистическое соответственно. Реальный коммунизм, по Гройсу в интерпретации А. Пензина, – это подчинение всех сфер жизни общества политике, осуществление «языкового поворота» в реальности. Единственной стратегией, связывающей рациональность и парадокс, воскрешающей могущество универсального языка и противостоящей языку как товару при рыночной экономике, была советская власть как философская практика, которая «объявила себя господством диалектического, парадоксального разума – в ответ на описанный Марксом парадоксальный характер капитала и товара» [2, с. 40].

Согласно Б. Гройсу в трактовке А. Пензина, сталинизм – это сумма противоречащих друг другу предложений, исходящих от различных политических лагерей в рамках компартии, поэтому он содержит в себе противоречие, неразрешимое в рамках формальной логики. Б. Гройс в контексте своей первоначальной гипотезы об особой роли языка в СССР исследует работы Сталина по языкознанию, которые являются главным симптомом советского «лингвистического поворота на практике». Сталин заявляет, что язык явля-

ется средством общения всего общества и необходимой составляющей всех трудовых процессов: «...язык способен полностью заменить экономику, деньги, капитал, поскольку имеет прямой доступ ко всем сферам человеческой жизни и всем видам деятельности» [2, с. 66].

По мнению А. Пензина, труд Гройса направлен в первую очередь против либеральных концепций, и здесь он сближается со С. Жижекком, представляя собой определенную тенденцию. Кроме того, критике подвергаются западные левые, дистанцировавшиеся от сталинизма. Для А. Пензина солидаризация с традицией «другого марксизма» на фоне враждебности либеральной академической среды и традиционного догматизма постсоветских левых, которых можно отнести к «старому» поколению, является важным компонентом политического и интеллектуального левого движения в российских условиях. Поэтому А. Пензин полемизирует с концепцией Б. Гройса, выдвигая следующие положения: оправдание современных левых, критика Гройса за то, что коммунизму не придается универсальный и глобальный характер, а его роль сводится к проекту, который может быть закрыт, не внося глобальных улучшений в мировой порядок. Гройс также подвергается критике за отсутствие ориентиров для дальнейшей деятельности, а также за возможность «сакрализации» сталинизма, которой могут воспользоваться идеологи «старого» поколения российских левых радикалов.

А. Пензин упоминает современные концепции П. Вирно и А. Негри, которые можно обозначить как постфордизм, сопоставляя их с построениями Б. Гройса. Теоретики этого лагеря также утверждают, что в рамках современного западного капитализма произошел «лингвистический поворот» не только в философии, но и на уровне практики, и концепция Гройса представляется А. Пензину вольной или невольной проекцией подобного представления современной ситуации в недавнее историческое прошлое.

С точки зрения А. Пензина, модель Б. Гройса имеет шанс подвергнуться идеологической апроприации различными политическими

ПОЛИТОЛОГИЯ

силами, на такую возможность указывают некоторые замечания в тексте, например, что нынешняя централизация власти в России намекает на продолжение коммунистического эксперимента [2, с. 115]. А. Пензин подчеркивает отличие фабулы труда Б. Гройса от

остальных схем описания советского проекта, которые можно отнести либо к «старому», либо к «новому» поколению российских левых радикалов, или к концепциям, негативно оценивающим идеологию и политическую практику левого радикализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альтюссер Л.* «Ленин и философия». М.: ООО «Издательство Ад Маргинем», 2005.
2. *Гройс Б.* Коммунистический постскрипtum. М.: ООО «Издательство Ад Маргинем», 2007.
3. *Дмитриев Т., Фетисов М.* «Левые», проект «Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений» / под ред. В. Куренного, Некоммерческий фонд «Наследие Евразии». М.: ОАО «Типография „Новости“», 2006.
4. *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. Екатеринбург: ООО «Издательство Ад Маргинем», 2003.
5. *Пензин А.* «Борис Гройс. Коммунистический постскрипtum», рецензия – журнал «Критическая масса», № 4, 2006. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2006/4/pe25.html>.
6. *Пономарев И.* «Молодежный Левый Фронт: история и уроки» – сайт «Неофициальный сайт КПРФ», 2005, URL: <http://www.cprf.info/personal/ponomarev/iparticles/33437.html>
7. *Пономарев А., Смирнов А.* «Красный прорыв», – газета «Завтра», № 20(547), 2004. URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/04/547/51.html>.
8. *Шапинов В.* «Славой Жижек. 13 опытов о Ленине», рецензия, – газета «Трудовая Россия», № 188, 2003. URL: <http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?240>.
9. *Latur.* Луи Альтюссер. Ленин и философия», рецензия – сайт «Красный клин». 2006. URL: <http://www.slovoidelo.narod.ru/neomarxism/alhthref.htm>
10. *Latur.* «О двух партиях в ВКПБольшевиков» – сайт «Красный клин», 2005. URL: <http://www.slovoidelo.narod.ru/reflexia/2vkrpb.htm>